

УДК 81+811.581.11

DOI: 10.15593/2224-9389/2019.4.3

К.В. Волков

Военный университет,
Москва, Российская Федерация

Получена: 17.07.2019

Принята: 05.09.2019

Опубликована: 09.01.2020

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРЫ НА ЯЗЫК: КУЛЬТУРА И ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА

Актуальность обозначенной в данной статье темы на сегодняшний день довольно высока и определенно вызывает теоретический интерес в лингвистических кругах. Она будет полезна и практикующим переводчикам, и преподавателям китайского языка, в частности, занимающимся подготовкой профессиональных переводчиков. Ведь еще Р.К. Миньяр-Белоручев в свое время говорил: «Перевод будет полноценным, если переводчику удалось познать глубины культуры того народа, на знание языка которого он претендует».

Культура является комплексным многомерным образованием, отдельные части которой не могут существовать самостоятельно без ущерба для самих себя и для культуры в целом. Так и с национальным языком, который является неотъемлемой частью культуры конкретной страны и ее народа.

Автор исследует суть различных картин мира, научной, языковой, культурной. На формирование языковой картины мира отдельного общества влияет ее национальный характер, который складывается под воздействием окружающей среды (пространственно-временного континуума).

В статье дается определение культуры с точки зрения гомогенного, социального, когнитивного и семиотического подходов. Целью статьи является изучение влияния культуры на язык на уровне лексики, грамматики и дискурса, что актуально для успешного бесконфликтного межкультурного общения, в целях которого необходимо выявить культурные различия в языковых единицах и учитывать их в процессе общения с носителями других культур.

В заключительной части статьи автор проводит сопоставительный анализ китайской и российской культуры на основе культурных универсалий, разработанных отечественными, западными и китайскими учеными.

Ключевые слова: культура, научная картина мира, языковая картина мира, культурная картина мира, влияние культуры на язык, культурные универсалии, китайская культура, российская культура.

K.V. Volkov

Military University,
Moscow, Russian Federation

Received: 17.07.2019

Accepted: 05.09.2019

Published: 09.01.2020

INFLUENCE OF CULTURE ON THE LANGUAGE: CULTURE AND LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

The relevance of the topic outlined in this article is quite high today, and it certainly arouses theoretical interest in linguistic circles. It will be useful both to practicing translators and teachers of the Chinese language, in particular to those who train professional translators. After all, R.K. Minyar-Beloruhev once said: "the translation will be complete if the translator has managed to learn the depths of the culture of the people whose knowledge of the language he pretends to".

Culture is a complex multidimensional entity, some parts of which cannot exist independently without harming themselves and the culture as a whole. The same is true for the national language, which is an integral part of the culture of a particular country and its people.

The author explores the essence of various pictures of the world, scientific, linguistic, cultural. The formation of the linguistic picture of the world of an individual society is influenced by its national character, which develops under the influence of the environment (space-time continuum).

The article defines culture in terms of a homogeneous, social, cognitive, and semiotic approach. The purpose of the article is to study the influence of culture on language at the level of vocabulary, grammar and discourse, which is important for successful conflict-free intercultural communication, for which it is necessary to identify cultural differences in linguistic units and take them into account in the process of communication with carriers of other cultures.

In the final part of the article, the author conducts a comparative analysis of Chinese and Russian culture based on cultural universals, developed by domestic, Western and Chinese scientists.

Keywords: *culture, scientific picture of the world, language picture of the world, cultural picture of the world, the influence of culture on language, cultural universals, Chinese culture, Russian culture.*

Введение

Кроме специфической типологии в рамках межкультурного общения зачастую приходится также сталкиваться и с культурологическими особенностями представителей разноязычных обществ. Поэтому для оптимизации межкультурной коммуникации и процесса перевода как его составной части нам представляется необходимым рассмотреть особенности китайского и русского языков на уровне культур России и Китая. Ведь язык является отражением культурных ценностей нации, заложенных в основу структуры конкретного общества и модели поведения, в том числе и коммуникативного, его представителей. Изучение и усвоение сугубо лингвистического аспекта языка в отрыве от его культурологической составляющей приводят к возникновению коммуникативных конфликтов между носителями различных культур.

Для нашего исследования актуально рассмотреть следующие базовые понятия: культура, культурные ценности, культурные универсалии, научная картина мира, языковая картина мира, языковая личность, речевой портрет.

Данные категории широко разработаны в трудах Ю.Н. Караулова, Г.И. Богина, И.И. Халеевой, Л.П. Крысина (языковая личность); Г.В. Елизаровой (культура, культурные универсалии); О.А. Корнилова (научная картина мира, языковая картина мира). Проблема выявления особенностей языковой личности и речевого портрета в контексте сравнения культур России и Китая получила отражение в научных работах Т.Л. Гурулевой.

Разнообразие картин мира: языковая картина мира

Под картиной мира в лингвистике понимается план содержания всего языка. О.А. Корнилов говорит о множественности картин мира, включающих такие типы, как научная картина мира (далее – НКМ), языковая картина мира национального языка (далее – НЯКМ) и языковая картина мира отдельного человека (индивидуальная национальная языковая картина мира – ИНЯКМ) [1]. Что касается НКМ, то наиболее подходящим мы вслед за О.А. Корниловым считаем понимание данной категории как формы систематизации научного знания, как объективную совокупность всех конкретных наук [1].

Языковая картина мира (ЯКМ), в отличие от НКМ, не является объективным понятием, она всегда субъективна для конкретного общества или для отдельного человека. ЯКМ не ограничивается объективным миром, в ней могут отражаться не только знания, неполные и ненаучные, но и заблуждения в отношении мироустройства, субъективные ощущения, оценки и мечты конкретного этноса.

В результате детального исследования соотношения НКМ и ЯКМ О.А. Корнилов делает вывод о том, что язык существует в двух связанных между собой системах НКМ и ЯКМ, причем отличия и несовпадения НКМ и ЯКМ свидетельствуют о национальной специфике последней [1].

Само понятие ЯКМ следует рассматривать с позиций двух наук: культурологии и лингвистики.

С точки зрения культурологии уместно применять другое понятие – культурная картина мира (ККМ), которая состоит из представлений народа, сформированных под влиянием ареала проживания, истории, традиций, верований, обычаев. По определению С.Г. Тер-Минасовой, «культурная (понятийная) картина мира – это отражение реальной картины через призму понятий, сформированных на основе представлений человека, полученных с помощью органов чувств и прошедших через его сознание как коллективное, так и индивидуальное» [2, с. 22]. Таким образом, реальный мир сначала проходит через сознание этноса, формируя ККМ, которая после дальнейшего преломления закрепляется в языке, образуя ЯКМ – «результат отражения объективного мира обыденным (языковым) сознанием» [1, с. 112].

С лингвистической точки зрения мы вслед за О.А. Корниловым будем рассматривать ЯКМ как лексико-фразеологическую систему языка с одной важной функцией – фиксирование в национальном языковом сознании национального способа видения мира и передача его от поколения к поколению [1].

Вектор взаимного влияния национального характера – менталитета и национального языка при реализации данной функции меняется в зависимости от этапа формирования языка. О.А. Корнилов замечает, что на начальных этапах в зависимости от окружающей среды (пространственно-временного континуума) формируются привычки, обычаи народа, складывается его национальный характер, который в дальнейшем находит свое отражение и фиксацию в национальном языке. При смене ареала обитания, то есть изменении ПВК, национальный характер, традиции и обычаи социально наследуются новыми поколениями через национальный язык, то есть на поздних этапах, уже сам язык влияет на формирование национального характера [1].

Культура и подходы к ее определению

Ключевой вопрос заключается в определении роли самой культуры, а именно в том, насколько важно ее изучение для овладения иностранным языком. Идея совместного изучения культуры и языка восходит к философским и лингвистическим концепциям В. Гумбольдта [3], суть содержания ко-

торых сводится к тому, что обучение языку связано с обучением новому типу мировосприятия, характерного для носителя данного языка.

Т.Л. Гурулева описывает идеи поликультурного образования, «мировоззренческим фундаментом, ценностным основанием» которого «является диалог культур» [4]. Именно диалог, который подразумевает сопоставительное исследование культур, в отличие от сравнительного. Ведь сходства и различия в дистантных культурах непременно существуют, необходимо просто это принять.

Понятию «культура» в отечественной науке дается большое количество дефиниций. Приведем некоторые из них: 1) культура – это совокупность духовных ценностей, способами выражения которых являются наука, культура, искусство [5, с. 24]; 2) культура – совокупность достижений человеческого общества в производственной, общественной и духовной жизни [6, с. 24]; 3) культура – исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в формах и типах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях [7, с. 24].

Г.В. Елизарова предлагает несколько подходов к определению культуры. Суть *гомогенного* подхода в том, что культура была присуща всем обществам, а причиной культурных различий в обществах объявлялась различная степень развитости культуры [8].

С точки зрения *социального* подхода к культуре она была присуща группе людей, связанных общением. Центральное место в данном подходе занимает концепция того, что люди не рождаются с определенной культурой, а приобретают ее в ходе социальной деятельности, в том числе речевой [8].

Согласно *когнитивному* подходу культура представляется мыслительной реальией, это «когнитивная организация концептов материальных и социальных явлений» [8].

Семиотический взгляд на культуру определяет ее как систему знаков – общественных значений (по Г.В. Елизаровой), которые выражаются в поведении индивида, каждая из моделей которого рассматривается как «символическое действие» [8, с. 30].

Таким образом, лингвистически значимое представление культуры мы вслед за Г.В. Елизаровой видим в триединстве реализуемых ею функций, подобно человеческому языку, а именно: социальной, когнитивной и семиотической [8].

Влияние культуры на язык

Что касается влияния культуры на язык, то, как справедливо отмечают А. Вежбицкая [9], Г.В. Елизарова [8], О.А. Корнилов [1], Т.Л. Гурулева [10] и другие ученые, национальные культурные особенности отражаются в таких аспектах языка, как лексика, грамматика – морфология и синтаксис, а также дискурс.

В результате влияния культуры на лексику появляются всевозможные слова, характеризующие важные для данного общества понятия, которые отсутствуют в других языковых обществах в силу своей незначимости.

О.А. Корнилов выделяет три типа национально-специфической лексики: 1) лексика, обозначающая специфические концепты, отсутствующие в других языках; 2) лексика, обозначающая неспецифические концепты с разными прототипами; 3) национально-специфическая лексика, обозначающая абстрактные понятия [1, с. 148]

Связь и влияние культуры на грамматический строй не столько заметны, сколько значительны. Поскольку морфология в китайском языке обусловлена синтаксисом [11], то данное влияние можно проследить на синтаксическом уровне.

Н.А. Спешнев утверждает, что из-за более развитого правого полушария китайцам присуще образное и даже художественное мышление, поиск истины у китайцев идет от общего к частному, что обуславливает такое синтаксическое построение предложения, при котором на первое место выносятся тема, или топик, а после – рема – комментарий [12].

Термин «дискурс» означает форму языка, в которой отражается, *кто* использует язык, *как*, *почему* и *когда* [8, с. 78].

Ярче всего влияние культуры на форму языка просматривается в типе аргументации. Для носителей русского языка при их холистичной аргументации характерны импликация, аллюзия, образность, частые отступления от основной темы [13; 14; 15]. Китайский язык можно характеризовать как язык с аргументацией по спирали, с каждым новым витком которой аргументы расширяются и углубляются, что способствует, по мнению носителей, глубокому проникновению в суть описываемого явления [8]. В официальных и неофициальных выступлениях китайцы часто прибегают к таким стилистическим тропам, как анадиплосис, палиндром [16].

Сопоставление российской и китайской культур

Для сопоставления различных культур учеными был разработан ряд параметров – культурных универсалий, в качестве которых выступают культурные ценности, проявляющиеся в отношении носителей культуры к времени, пространству, природе, сущности человека, дистанции власти, свободе и автономности личности, соперничеству, характеру аргументации и общения, деятельности, ее процессуальности и результативности [8]. А.П. Садохин в качестве универсальных параметров сопоставления культур выделяет отношение: к природе; ко времени; к пространству; к общению; к личной свободе; к природе человека, тип информационных потоков [17]. Для сопоставления китайской культуры с западными китайским ученым Чжэн Чжилянem выделяются следующие критерии: соотношение логического и интуитивного в мышлении; соотношение инди-

видуального и коллективного; представления о гармонии и дисгармонии; нравственные представления; степень автономности индивида в способах формирования личности в процессе образования; концепции добра и зла [18].

Т.Л. Гурулева в ряде статей [13; 14; 15] проводит сопоставительный анализ русскоязычной и китайской языковых личностей, опираясь на результаты исследований отечественных и китайских ученых. Огромный фактический материал, проанализированный ученым, позволил ей на основе различных подходов к выделению культурных универсалий провести сравнение русской и китайской культур. Ниже остановимся на основных параметрах сравнения.

Природа в китайской культуре воспринимается как находящаяся в гармонии с человеком, человек – ее неотъемлемая органическая часть. В российской культуре природа рассматривается как ограничивающая человека. В отношении ко времени обе культуры являются полихромными. В пространстве предпочитают общественное пространство личному. По параметрам «отношение к общению» и «характер аргументации» обе культуры являются высококонтекстуальными и холистичными. С точки зрения «отношения к власти» китайская и российская культуры являются иерархичными. В отношении «знаний» в китайской культуре проявляется уважение к философскому знанию и учению как основному средству постижения истины. В российской культуре превалирует уважение к точным наукам – математике, физике, химии и др. – как к средству познания и изменения мира. По параметрам «отношение к личной свободе» и «отношение к соперничеству» культуры России и Китая характеризуются как коллективистские и низкоконкурентные. В понимании «счастья» китайская и российская культуры несколько различаются. Для китайцев счастье – естественное состояние человека, для его достижения не надо прилагать никаких усилий. Китайский идеал – богатый народ, сильное государство. В российской культуре счастье понимается как всемирное, отрицающее принципы гедонистического или утилитарного характера. Счастье – Царство Божие на земле, сверхземное абсолютное господство добра. И наконец, параметр «отношение к долгу»: китайцы испытывают чувство долга перед обществом и стремятся к обязательному соответствию определенному социальному и этическому стандартам. В свою очередь, носители российской культуры проявляют чувство долга перед ближним, обществом, готовы к самопожертвованию, с другой стороны, в российском обществе доминируют установки на воспитание свободной и всесторонне развитой личности, гуманистические тенденции восприятия человека как высшей ценности [4].

Анализ показал, что по одним параметрам российская культура похожа на китайскую (полихронная, предпочитает общественное пространство, высококонтекстуальная, холистичная, коллективистская, низко конкурентная, иерархичная, в деятельности важен процесс, а не результат), по другим пара-

метрам Россия имеет свои специфические особенности (отношение к природе, тип мышления, представление о гармонии, отношение к традициям и инновациям, основной культурный критерий жизни, понимание жизни и принципов счастья, понимание долга).

Заключение

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что культура оказывает определенное влияние на язык ее носителей. Культура формирует языковую картину мира, что проявляется в самой структуре языка, в его лексике, грамматике и дискурсе в целом.

Соизучение языка и культуры позволит овладеть реальной картиной мира этноса, культурной и языковой картинами мира носителей изучаемого языка, а также не менее культурно-обусловленными грамматикой и дискурсом, что, в свою очередь, будет способствовать правильному ситуативному подбору грамматических форм (с точки зрения культурных норм и правил) и адекватному взаимодействию субъектов речевой деятельности как носителей разноязычных культур.

Список литературы

1. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.
2. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики межъязыковой и межкультурной коммуникации. – М.: Слово, 2008. – 341 с.
3. Гумбольдт В. Язык и философия культуры: пер. с нем. языка. – М.: Прогресс, 1985. – 465 с.
4. Гурулева Т.Л., Радус Л.А. Ценностные основания поликультурного языкового образования в контексте диалога культур // Язык как реальность в социокультурном и коммуникативном измерениях: материалы междунар. науч.-практ. конф. – М.: Изд-во ВУ МО РФ, 2014. – С. 273–284.
5. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков). – СПб.: Златоуст, 1999. – 472 с.
6. Большой толковый словарь русского языка / Ин-т лингвистических исследований РАН / авт. и руков. проекта, сост., гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1535 с.
7. Российская педагогическая энциклопедия / под ред. В.Г. Панова. – М.: Большая Рос. энциклопедия, 1993. – Т. I. – 608 с.
8. Елизарова Г.В. Формирование межкультурной компетенции студентов в процессе обучения иноязычному общению: дис. ... д-ра пед. наук. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. – 371 с.
9. Вежбицкая А. Язык, культура и познание. – М.: Русский язык, 1983. – 320 с.
10. Гурулева Т.Л. Формирование личности новоевразийского типа в системе высшего языкового востоковедческого образования: на материале китаеведческого образования: дис. ... д-ра пед. наук. – Улан-Удэ, 2011. – 482 с.

11. Курдюмов В.А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. – М.: Цитадель-трейд; Лада, 2005. – 576 с.
12. Спешнев Н.А. Китайцы. Особенности национальной психологии. – СПб.: КАРО, 2012. – 336 с.
13. Гурулева Т.Л. Речевой портрет этнической языковой личности (сопоставительная характеристика китайской, русской и английской языковых личностей) // Культура и цивилизация. – 2017. – Т. 7, № 3А. – С. 196–205.
14. Гурулева Т.Л. Сопоставительная характеристика речевых портретов китайской и русской языковых личностей // Общественные науки. – 2017. – Т. 2, № 2. – С. 283–295.
15. Гурулева Т.Л. Сопоставительный анализ коммуникативного поведения этнической языковой личности: параметры и технология описания речевого портрета // Культура и цивилизация. – 2016. – Т. 6, № 6А. – С. 326–335.
16. Гурулева Т.Л. Речевой портрет китайской языковой личности. – М.: ИТЦ, 2017. – 159 с.
17. Садохин А.П. Межкультурная коммуникация. – М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2006. – 288 с.
18. Чжэн Чжилян. Становление образования в контексте взаимодействия культуры Востока и Запада (на материале системы высшего образования в Китае): дис. ... канд. филос. наук. – Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2006. – 159 с.

References

1. Kornilov O.A. Iazykovye kartiny mira kak proizvodnye natsional'nykh mentalitetov [Language pictures of the world as derivatives of national mentalities]. 2nd ed. Moscow, CheRo, 2003, 349 p.
2. Ter-Minasova S.G. Voina i mir iazykov i kul'tur: voprosy teorii i praktiki mezh"iazykovo i mezhkul'turnoi kommunikatsii [War and peace of languages and cultures: Issues of the theory and practice of interlingual and intercultural communication]. Moscow, Slovo, 2008, 341 p.
3. Gumbol'dt V. Iazyk i filosofiiia kul'tury [Language and philosophy of culture]. Moscow, Progress, 1985, 465 p.
4. Guruleva T.L., Radus L.A. Tsennostnye osnovaniia polikul'turnogo iazykovogo obrazovaniia v kontekste dialoga kul'tur [Valuable foundations of multicultural language education in the context of the dialogue of cultures]. *Iazyk kak real'nost' v sotsiokul'turnom i kommunikativnom izmereniiakh*. Proceedings of Int. Sci.-Pract. Conf. Moscow, Military University of MOD of RF, 2014, pp. 273–284.
5. Azimov E.G., Shchukin A.N. Slovar' metodicheskikh terminov (teoriia i praktika prepodavaniia iazykov) [Dictionary of methodical terms (theory and practice of language teaching)]. St. Petersburg, Zlatoust, 1999, 472 p.
6. Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo iazyka [Big dictionary of the Russian language]. Ed. S.A. Kuznetsov. St. Petersburg, Norint, 1998, 1535 p.
7. Rossiiskaia pedagogicheskaia entsiklopediia [Russian pedagogical encyclopedia]. Ed. V.G. Panova. Moscow, Bol'shaia Rossiiskaia entsiklopediia, 1993, vol. I, 608 p.
8. Elizarova G.V. Formirovanie mezhkul'turnoi kompetentsii studentov v protsesse obucheniia inoiazychnomu obshcheniiu [Formation of the intercultural competence of stu-

dents in the process of teaching foreign language communication]. Doctor's degree dissertation. St. Petersburg, SPSU, 2001, 371 p.

9. Vezhbitskaia A. Iazyk, kul'tura i poznanie [Language, culture and cognition]. Moscow, Russkii iazyk, 1983, 320 p.

10. Guruleva T.L. Formirovanie lichnosti novoevraziiskogo tipa v sisteme vysshego iazykovogo vostokovedcheskogo obrazovaniia: na materiale kitaevvedcheskogo obrazovaniia [Formation of the personality of the New Eurasian type in the system of higher linguistic oriental education: on the material of Chinese studies education]. Doctor's degree dissertation. Ulan-Ude, 2011, 482 p.

11. Kurdiunov V.A. Kurs kitaiskogo iazyka. Teoreticheskaia grammatika [Chinese course. Theoretical grammar]. Moscow, TsITADEL'-TREID; LADA, 2005, 576 p.

12. Speshnev N.A. Kitaitsy. Osobennosti natsional'noi psikhologii [The Chinese. Features of national psychology]. St. Petersburg, KARO, 2012, 336 p.

13. Guruleva T.L. Rechevoi portret etnicheskoi iazykovoi lichnosti (sopostavitel'naia kharakteristika kitaiskoi, russkoi i angliiskoi iazykovykh lichnostei) [Speech portrait of the ethnic language personality (comparative characteristic of the Chinese, Russian and English language personality)]. *Kul'tura i tsivilizatsiia*, 2017, vol. 7, no. 3A, pp. 196–205.

14. Guruleva T.L. Sopostavitel'naia kharakteristika rechevykh portretov kitaiskoi i russkoi iazykovykh lichnostei [Comparative characteristic of speech portraits of the Chinese and Russian language personality]. *Obshchestvennye nauki*, 2017, vol. 2, no. 2, pp. 283–295.

15. Guruleva T.L. Sopostavitel'nyi analiz kommunikativnogo povedeniia etnicheskoi iazykovoi lichnosti: parametry i tekhnologiia opisaniia rechevogo portreta [Comparative analysis of the communicative behavior of the ethnic language personality: parameters and technology of the description of a speech portrait]. *Kul'tura i tsivilizatsiia*, 2016, vol. 6, no. 6A, pp. 326–335.

16. Guruleva T.L. Rechevoi portret kitaiskoi iazykovoi lichnosti [A speech portrait of a Chinese language personality]. Moscow, ITTs, 2017, 159 p.

17. Sadokhin A.P. Mezhkul'turnaia kommunikatsiia [Intercultural Communication]. Moscow, Al'fa-M, INFRA-M, 2006, 288 p.

18. Zheng Zhilian. Stanovlenie obrazovaniia v kontekste vzaimodeistviia kul'tury Vostoka i Zapada (na materiale sistemy vysshego obrazovaniia v Kitae) [The formation of education in the context of the interaction of culture of the East and the West (on the material of the higher education system in China)]. Ph.D. thesis. Vladivostok, Far Eastern State Technical University, 2006, 159 p.

Сведения об авторе

ВОЛКОВ Кирилл Васильевич

e-mail: kvolkov@mail.ru

Преподаватель кафедры дальневосточных языков, Военный университет (Москва, Российская Федерация)

About the author

Kirill V. VOLKOV

e-mail: kvolkov@mail.ru

Teacher, Department of Far Eastern Languages, Military university (Moscow, Russian Federation)